

КАМИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ
доктор философии, независимый
исследователь (г.Ашдод, Израиль)*.

ПОЧЕМУ "БЕЛЫЕ" ПРОИГРАЛИ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ?

**Непрагматизм «белого» военного руководства в кадровом вопросе,
как один из факторов поражения в Гражданской войне (на
примере привлечения и использования офицеров Генерального
Штаба, 1918-1920гг.)**

Командующий Добрармией, а затем Главком ВСЮР Генштаба генерал-лейтенант А.И.Деникин отмечал, что «...вся сила, вся организация и красных и белых армий покоялась исключительно на личности старого русского офицера»¹. Эти слова, прежде всего, должны быть отнесены к Корпусу Генштаба. Но если в распоряжении большевиков на разных этапах периода с конца 1917 – на протяжении 1919гг. находилось 703 выпускника АГШ², то общее количество офицеров Генштаба

в “белом” лагере (включая войска генералов А.И.Деникина, Н.Н.Юденича и Адмирала А.В.Колчака) составляло 648 чел. Причем, такую цифру мы получим, если произведем гипотетическое объединение указанных “белых” сил, которого в реальности никогда не было! Но и в таком случае окажется, что во всех объединенных силах «белого» лагеря за всю Гражданскую войну офицеров Генштаба было на 55 чел. меньше, чем в РККА уже на лето-осень 1919 гг.

В то же время, Армию Колчака (289 офицеров Генштаба) по количеству «генштабистов» большевики превосходили более чем в 2.4 раза, а Деникина (300 “генштабистов”) – в 2.3 раза.

А.И.Деникин
(1872-1947)

Главное, однако, заключалось в том, что большевики могли дать "белым" немало очков вперед в вопросе качественного состава Корпуса Генштаба. На разных этапах периода с конца 1917 – на протяжении 1919 гг. в распоряжении ленинского режима штаб- и обер-офицеров, закончивших ускоренные АГШ «военного времени» (1917-1918 гг.), было только 174 чел. Зато на генералов, штаб- и обер-офицеров, прошедших курс Академии к началу Первой мировой войны и, следовательно, имевших опыт штабной и командной службы, приходилось в Красной Армии всего 525 чел. (у 4 чел. срок выпуска из АГШ установить не удалось). Таким образом, в распоряжении «красных» находилось в 2.5 раза больше выпускников АГШ довоенных лет, чем в частях Деникина (у последнего таковых было 206) и в 5 раз больше, чем у Колчака! У последнего на 24 февраля 1919 г. обер-офицеры составляли 189 чел., тогда как штаб-офицеры и генералы – только 100 чел.

Если мы даже соберем вместе генералов и штаб-офицеров – выпускников АГШ довоенных сроков, которые находились у Колчака и Деникина в течение всего периода пребывания их обоих на командных должностях, то все равно окажется, что у большевиков таковых было в 1.7 раза больше⁸.

Один из парадоксов русской гражданской войны заключался в том, что большевистский военный министр Л. Троцкий, хотя и был сугубо штатской персоной, стремился, тем не менее, любой ценой привлечь на ключевые военно-административные должности в РККА как можно больше «лиц Генштаба», не взирая на их «дворянские родословные». Между тем, военное руководство «белых», нередко представленное теми же офицерами Генштаба (например, Деникин, руководство штабов и армий у Колчака), проявило по отношению к своим коллегам по профессиональному ремеслу по-разительную недальновидность и отсутствие мало-мальского pragmatizma. Одним из последствий такого отношения стало то, что целый ряд талантливых офицеров Генштаба,

А.В. Колчак
(1874-1920)

Н.Н. Юденич
(1861-1933)

Л.Д. Троцкий
(1879-1940)

не только действительно служивших прежде у большевиков, но даже бывшие просто зарегистрированы последними, из-за неоправданной подозрительности «белого» руководства оказывались на второстепенных должностях и даже подвергались суду.

Ситуация в лагере «белых» обострялась еще и отсутствием централизованного руководства. Широкую известность в литературе получила та взаимная ненависть, которую питали к друг другу социалистический Комуч и офицерство его Народной Армии⁴. Адмирал Колчак, совершив переворот 18 ноября 1918г., «потерял» целый ряд значительных представителей того офицерского состава, которым обладала

Уфимская Директория. А в Сибири царила “Атаманщина”, которую Колчак так и не сумел «приручить»⁵. Главком Добрагмии и ВСЮР Деникин беспрестанно конфликтовал то с Командующим Донской Армией казачьим генералом П.Н.Красновым, то со своим прямым подчиненным – Командующим Кавказской Армией генерал-лейтенантом бароном П.Н.Врангелем⁶. В Красной Армии конечно тоже не обходилось без амбициозных конфликтов между отдельными представителями комсостава, но в отличие от «белого» лагеря, они, как правило, быстро ликвидировались жестко централизованной властью большевистского режима⁷.

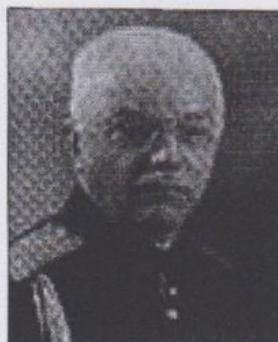
В настоящей статье на основе конкретных фактов автор намерен обосновать факт несостоятельности кадровой политики «белого» военного руководства на Востоке и Юге бывшей Российской империи, когда дело касалось профессионального востребования целого ряда опытных офицеров Генштаба.

I.– Офицеры Генштаба, подозреваемые в «большевизме» на «белом» Востоке (Самарский Комуч, Уфимская Директория, Адмирал Колчак): специфика судеб. В Народной Армии Комуча насчитывалось всего не более 100,000 чел.⁸, тогда как численность его действующих на фронте войск к августу 1918г. не превышала 30,000⁹. На эту армию приходилось довольно значительное количество выпускников АГШ, однако, действительно обладавших боевым

П.Н. Краснов
(1869-1947)

опытом среди них было очень немного. С 29 июля до 27 августа 1918г. «...зачисленными в резерв по Штабу формирования Народной Армии» значилось всего 177 выпускников Академии Генштаба. Из этого числа только 25 были генералами и штаб-офицерами, закончившими Академию до 1-й мировой войны. Остальные 152 чел. были лишь курсантами АГШ военного времени!¹⁰ По некоторым данным численность войск Уфимской Директории, реально находившихся на антибольшевистском фронте, составляла 97-98,000 чел.¹¹ Сам Главком этих войск Генштаба генерал-лейтенант Василий Георгиевич Болдырев (1903г. выпуска из АГШ¹²) откровенно признавал: «Чрезвычайно сложным оказался вопрос и с формированием моего штаба. Старых опытных работников, сотрудников по мировой войне, под рукой не было»¹³. Боевой состав армии Колчака, вобравшей в себя существовавшие прежде части Народной Армии и Уфимской Директории, к весне 1919г. насчитывал не более 150-200,000¹⁴. О скучности комсостава высшей военной квалификации в армии Колчака свидетельствует тот факт, что хотя его весеннее (1919г.) наступление разрабатывало 2,000 офицеров¹⁵, выпускников АГШ среди них было только 289 чел., причем, 189 приходилось на курсантов Академии военного времени¹⁶. Недаром служивший у Колчака Генштаба генерал-лейтенант барон Алексей Павлович Будберг (1895г. выпуска из АГШ¹⁷) 11 мая 1919г. сделал в своем дневнике весьма примечательное признание: «Все горе в том, что у нас нет ни настоящего Главнокомандующего, ни настоящей Ставки, ни сколько-нибудь грамотных старших начальников. Адмирал ничего не понимает в сухопутном деле и легко поддается советам и уговорам; Лебедев безграмотный в военном деле и практически, случайный выскочка; во всей Ставке нет ни одного человека с мало мальски серьезным боевым и штабным опытом; все это заменено молодой решительностью, легкомысленностью, поспешностью, незнанием войсковой жизни и боевой службы войск, презрением к противнику и баухальством»¹⁸.

А.П.Будберг
(1869-1945)

Будбергу вторит британский историк J.D.Smele: "в окружении Адмирала, по сравнению с относительным избытком офицеров в "белом" лагере на Юге России, выбор его военных советников в Сибири был довольно ограничен. Однако Колчак не сумел сколько-нибудь эффективно распорядиться даже теми ресурсами военного опыта и знаний, которыми он обладал"¹⁹. Остановимся теперь подробнее на судьбах некоторых офицеров Генштаба на Вос-

токе России в 1918 – 1919 гг., как тех, что прежде служили большевикам, а затем “перешли” к “белым”, так и тех, кто волею обстоятельств весной-летом 1918 г. сразу оказался в частях “белого” Комуча, а затем Уфимской Директории и Колчака.

1. Явно фатальным просчетом Колчака стала отставка “генштабиста” В.Г.Болдырева. Один из крупнейших русских военных профессионалов, Болдырев уже в 1911-1914 гг. преподавал в АГШ²⁰. С 8 сентября 1916 г. до конца 1917 г. он последовательно занимал ответственные должности генерал-квартирмейстера (Генкварт) штаба армий Северного фронта, был корпусным (43-й армейский) и армейским (5-я армия) командиром²¹. Во время гражданского конфликта с 24 сентября до 18 ноября 1918 г. Василий Георгиевич являлся Главковерхом российскими вооруженными силами (Уфимской Директории)²². Иными словами, Болдырев к моменту колчаковского переворота в Омске (18 ноября 1918 г.) уже обладал весьма солидным стажем высшей штабной и командной службы в сухопутных войсках, чем сам Колчак, бывший, правда, крупным военно-морским специалистом, отнюдь не мог «похвалиться»²³. Скептически настроенный ко всем и вся барон А.П.Будберг, хотя и считал, что «военные достоинства» Болдырева были «не велики», все же признавал, что Болдырев – «...это лучшее из всего, что есть в Сибири, за исключением только Флуга...»²⁴. Будь Верховный Правитель России Колчак хоть немного дальновидным, он бы не позволил Болдыреву просто «отойти от дел», но предоставил бы ему, как опытному строевому командиру, какую-нибудь высокую командную должность. Но Адмирал этого не сделал, и Болдырев отправился в «добровольное изгнание»²⁵.

2. Одним из первых «перебежчиков» из РККА на «белый» Восток стал *Генштаба полковник Федор Евдокимович Махин* (1913 г. выпуск из АГШ²⁶). Не менее полугода «генштабист» Махин служил большевикам «верой и правдой» сначала в должности Начальника Оперод Московского района Западного участка отрядов Завесы (ЗУОЗ, на 27 апреля – до 7 июня 1918 г.), а затем в Уфимском Губвоенкомате. Переходя на большевистской службе из «центра» в «провинцию» и заняв там сразу несколько должностей, Махин тем самым явно рассчитывал получить более высокооплачиваемую должность, чем та, которую он занимал в Штабе Московского района. Этим его надеждам сбыться было не

Ф.М.Махин
(1882-1945)

суждено: 4 июля 1918г. Уфа была взята чехами и «генштабист» Махин оказался в распоряжении «белого» Комуча, не успев прокомандовать 2-й армией «красных» даже месяца. И «ворота Уфы» Ф.Е.Махин «открыл» Комучу в значительной степени потому, что надеялся поправить свое служебное положение, только теперь уже в другом политическом лагере²⁷.

Если «генштабиста» Ф.Е.Махина все же можно назвать «предателем» и «перебежчиком» из «красного» лагеря в «белый», то он стал таковым скорей всего ради поиска более «сытной корумшки». Однако Махин отнюдь не был «большевистским агентом» в рядах «белых» хотя бы уже потому что он вполне искренне стал одним из организаторов Народной Армии Комуча. Как позднее писал Генштаба полковник А.А.Зайцов²⁸, именно на офицеров Генштаба Махина и Каппеля²⁹ «...легла вся тяжесть борьбы с большевиками и их усилиями Самара обратилась в первый контрреволюционный очаг Поволжского фронта»³⁰. В.Г. Болдырев отмечал, что «...успехи на Волжском фронте (весны – лета 1918г.-В.К.) в сущности всецело должны быть отнесены за счет добровольческих отрядов полковников Каппеля и Махина, насчитывавших не более 3,000 бойцов и 3-4,000 чехов, дравшихся на этом фронте»³¹. Однако адмиралу Колчаку «генштабист» Махин пришелся явно «не по вкусу». Причины неприязни Верховного Правителя к названной персоне возможно следует искать в проэсеровских симпатиях Махина³², тогда как известно, что сам Колчак эсеров явно не приветкал³³. Как бы то ни было, из документов становится ясно, что последней должностью, которую Ф.Е. Махин занимал в армии Колчака (раньше 10 декабря 1918г.)

В.О.Каппель
(1883-1920)

В.О.Каппель со штабом

А.И.Андогский
(1876-1931)

была должность Начальника 1-й Оренбургской Пластунской казачьей дивизии. А затем Махин был отправлен в командировку в Омск – по-далъше от основного театра военных действий с «красными»³⁴ В «Список офицеров Генштаба и причисленных к Генштабу», составленном в Штабе Колчака на 24 февраля 1919г., Махин также включен не был³⁵. В то же время, в Красноярске к началу февраля 1919г. в «белой» прессе появилось сообщение о том, что «во Владивосток прибыл Генштаба полковник Махин в сопровождении конвоя и штабс-капитана Степанова и выдворен за границу»³⁶. Таким образом Генштаба полковник Ф.Е.Махин, имевший достаточно солидный опыт организации боевых частей как

в РККА, так и при Комуче, был попросту изгнан Колчаком из России, и это в то время, когда боевые части и штабы Адмирала крайне нуждались в профессионально грамотных офицерах.

3. Судьба АГШ и ее «питомцев» в «белом» лагере на Востоке России (лето-осень 1918г., 1919г.) оказалась незавидной. Начальник АГШ Генштаба генерал-майор Александр Иванович Андогский (1905г. выпуск из АГШ³⁷) вместе с 23 преподавателями Академии (6 из них были профессорами) в период с конца 1917 – до начала августа 1918г. «верой и правдой» служили большевикам. В означенное время они добросовестно вели академические занятия (до марта 1918г. в Петрограде, а затем до 23 июля – в Екатеринбурге), на которых не менее прилежно обучали курсантов Академии³⁸. 23-24 июля 1918г. АГШ была вполне организованно эвакуирована большевиками в Казань³⁹. Из сказанного, однако, вовсе не следует, что прибывшие в конце июля с.г. в Казань «академики» были сколько-нибудь пробольшевистски настроенными. В равной степени вряд ли следует полагать, что их «переход» к «белым» в конце июля 1918г. имел место из-за каких-то «белогвардейских» симпатий. В своей монографии автор уже постарался доказать, что персонал и курсанты АГШ, оказавшиеся в Казани в распоряжении Комуча в конце июля – начале августа 1918г., попали в такое положение вовсе не по своей воле, а по причине стремительного продвижения летом 1918г. по русским городам чешских частей⁴⁰. Как в РККА, так и в «белом» лагере на Востоке России эти «генштабисты» искали, прежде всего, возможность для восстановления и укрепления своего высокого служебного статуса офицеров Генштаба. Разумней всего в условиях разгорающего-

ся гражданского конфликта и катастрофической нехватки грамотного комсостава было им таковую возможность незамедлительно предоставить. Большевики во главе с Троцким именно так и поступили⁴¹. Совсем иной оказалась реакция «белого» Востока.

6-8 августа 1918г., когда Казань была захвачена чехами и «каппелевцами»⁴² и Академия попала в распоряжение «белого» Комуча, последнему «достался» внушительный интеллектуальный потенциал: 23 преподавателя АГШ и 190 слушателей старшего класса 3-ей очереди курсов АГШ военного времени⁴³. Оказавшись у «белых», Начальник АГШ Андогский в конце лета – осенью 1918г. продолжал активно заниматься организацией занятий в Академии и материальным обеспечением ее преподавательского состава. О последнем свидетельствует, в частности, обнаруженный автором в одном из «белых» фондов РГВА *«Рассчет окладов содержания членам Конференции и слушателям старшего класса АГШ, командированным в распоряжение Управляющего Военным Министерством в г. Самару»*, который может быть датирован не раньше 10 августа 1918г. В документе содержится распределение месячного жалованья, «квартирных» и «пайковых» денег, предназначенных для многосемейных и малосемейных офицеров (всего на 8 человек). Подписан указанный документ был генерал-майором А.И.Андогским⁴⁴. На 5 октября 1918г. последний был официально переведен из экстраординарных профессоров в ординарные «...с оставлением в занимаемой должности» Начальника Всероссийской АГШ⁴⁵. Андогский продолжал заниматься и военно-научной деятельностью. Уже в Томске была издана в качестве учебного пособия его книга «Встречный бой». В качестве таких же пособий вышли книги ряда других профессоров и преподавателей Академии. Кроме монографий и учебных пособий АГШ издавала и продавала «Сборник сочинений офицеров Академии». Несомненно, что значительная масса литературы продавалась выпускникам Академии и увозилась в войска⁴⁶. Под руководством Андогского Академия являлась единственным поставщиком военно-научной и учебной литературы для «белых» войск на территории Сибири и Дальнего Востока⁴⁷.

Мало того, осенью 1918г. Андогский не только руководил АГШ, но и, по некоторым данным, готовил переворот Колчака в Омске! Болдырев пишет об этом совершенно недвусмысленно: «академики, руководимые Андогским, подготовили почву в самой Ставке» (запись в дневнике за 18 ноября 1918г.), а самого Андогского он именует «сотрудником по перевороту» (запись за 23 ноября⁴⁸). И далее еще яснее о намерениях Андогского: «В Ставке бродит ежедневно хитрый маклер и царедворец Андогский, с виду весел, метит в начальники штаба к Колчаку (запись за 24 ноября

1918г.). Причем, шансы Андогского на успех в указанном стремлении к концу ноября 1918г. «...то падали, то повышались» (курсив мой – В.К.)⁴⁹.

Учитывая все вышесказанное о деятельности персонала АГШ и ее начальника лично, более чем странным представляется тот факт, что ни руководство Комуча, ни Уфимская Директория, ни Адмирал Колчак так и не смогли по достоинству оценить доставшийся им «интеллектуальный потенциал». Вместо того, чтобы немедленно привлечь персонал Академии к интенсивному военному строительству, ее отправили «путешествовать» дальше по городам Урала и Сибири, пока наконец АГШ не обосновалась в Томске⁵⁰. Самому же Андогскому первые признаки надвигающейся опалы довелось почувствовать на себе, видимо, уже в середине осени 1918г. Болдырев в дневниковой записи, относящейся к 23 сентября 1918г., писал об этом так: «Академия только что была пленена в Казани; до этого времени она работала с Красной армией и расценивалась «большевистской». Начальнику Академии генералу Андогскому, энергичному дельцу и недурному организатору, пришлось долго «каяться», чтобы очистить себя дорогу к положению, которое он занял потом в Омске» (курсив мой – В.К.)⁵¹. Некий очевидец «приключений» АГШ летом-осенью 1918г. 14 ноября того же года писал следующее: «из достоверных источников известно, что в настоящее время Всероссийская Академия открылась в Томске, по непроверенным слухам, начальник академии профессор Андогский, отдан под суд за умышленное вовлечение выпускников академии 1917 и 1918гг. в службу советской власти. Есть и другая версия, что он попросту уволен и находится сейчас не у дел» (курсив мой – В.К.)⁵². Барон Будберг в дневниковой записи за 16 июня 1919г. писал о перипетиях судьбы Андогского: «В Омск вызван бывший Начальник военной Академии генерал Андогский, сосланной зимой в Томск, как говорят, за то, что хотел сковырнуть Лебедева и сесть на его место; он стал пользоваться уже известным влиянием на Адмирала, но на чем-то поскользнулся; тогда вытащили на расследование то, что он был Начальником Академии у красных, назначили следственную комиссию, а самого Андогского отправили в почетную ссылку в Томск»⁵³. Будбергу вторит британский историк J.D.Smele: "Генерал А.И. Андогский, Начальник Императорской Академии Генштаба, в течение нескольких месяцев вместе с курсантами Академии фактически находился в ссылке Томске. Он был обвинен, несмотря на его явно антисоциалистические убеждения, в сотрудничестве с большевиками, потому что не осуществил свой переход к "белым" до осени 1918г."⁵⁴ Отолосок столь предвзятого отношения к бывшим «красным» «генштабистам» можно встретить на страницах прессы "белого" Востока России тех дней. Так,

Генштаба подполковник К.Г. Язвин⁵⁵ писал в газете «Свободное слово» в декабре 1918 г.: «полагаю необходимым возбудить вопрос о предании военно-полевому суду всех офицеров, ...служивших у большевистской власти после 12 марта 1918г. и получивших за свою службу большевистские деньги и, тем самым, активно за плату участвовавших в уничтожении российской государственности»⁵⁶.

Осенью 1918г. – весной 1919гг. Андогскому так и не удалось достичь желанной должности Начштаба Главковерха. Между тем, кандидатура Андогского на упомянутую должность представляется значительно более предпочтительной, нежели кандидатура Д.А.Лебедева, «...доселе малоизвестного офицера Генштаба, в политической суматохе из полковников проскочившего в наштаверхи...» (курсив мой – В.К.)⁵⁷. Ведь за спиной Андогского «стояли» не только более чем годовой срок руководства самым престижным высшим военно-учебным заведением России⁵⁸, но и опыт военно-профессиональной подготовки нескольких сотен кадровых офицеров – курсантов и выпускников ускоренных курсов АГШ – целый аппарат молодых штабных работников. Не подлежал сомнению и значительный организаторский талант Андогского. Г.Гоппер так писал об этом: «Кадровые офицеры Академии в Ставке (Колчака– В.К.) все ...в один голос с восторгом, даже некоторым преклонением отзывались о Начальнике Академии генерале Андогском. ....Андогский действительно проявил выдающийся педагогический талант, сумев так сплотить и повлиять на достаточно уже поживших людей»⁵⁹. Так или иначе, Колчак, значительно поддающийся постороннему влиянию, отдал предпочтение именно Д.А.Лебедеву, а Андогский фактически был отправлен «в почетную ссылку». Автору этих строк удалось выяснить, что, например, в Именном Списке офицеров Генштаба, находящихся на службе у Колчака, составленном на 24 февраля 1919г., Андогский значится «Начальником АГШ, но в резерве чинов Иркутского ВО»⁶⁰, удаленного от большевистского фронта на многие сотни км. Если верен тот факт, что Начальник АГШ А.И.Андогский действительно готовил «почву для переворота» Колчака, то получается, что последний отплатил ему самой «черной неблагодарностью»! Правда, Андогскому 9 августа 1919г. все же удалось занять должность Генкварта штаба Колчака⁶¹, но было уже слишком поздно – дни «колчаковщины» были уже сочтены.

4.– Складывается впечатление, что к офицерам Генштаба в лагере Колчака вообще относились подозрительно и не только к таким, кто реально служил большевикам, но и к тем, кто был только зарегистрирован последними, но на деле не служил. Так, Генштаба полковник Зиновий Филимонович Церетели (1909г. выпуска из АГШ⁶²) на середину

**С.Н.Розанов
(1869-1937)**

июня 1918г. действительно состоял на службе в РККА в должности Начальника Штаба Псковского отряда Северного Участка отрядов Завесы (СУОЗ)⁶³. А на начало сентября 1918г. Церетели значился уже на службе ГУГШ Самарского Комуча⁶⁴. К моменту колчаковского переворота он, видимо, в Штабе войск Уфимской Директории исполнял должность генерала для поручений. В записи Болдырева за 23 ноября 1918г. читаем следующее: «Полковник Церетели говорит, что его также не считают удобным оставить на прежней должности генерала для поручений»⁶⁵. Правда, в конечном счете полковник Церетели не пострадал: на февраль – март 1919г. он состоял в Штабе у Верховного

Главнокомандующего Колчака в должности Генкварта⁶⁶. Однако попытка ущемления служебного статуса офицера Генштаба, бывшего одновременно на службе у большевиков, весьма показательна.

А вот Генштаба генерал-лейтенант Сергей Николаевич Розанов (1897г. выпуск из АГШ⁶⁷) у «красных» вообще не служил. Правда, проживая в Москве (ул. Моховая, д.16, кв.22), «генштабист» С.Н.Розанов, как и прочие выпускники АГШ, искал реальное место службы, которое соответствовало бы его высокому статусу офицера Генштаба. Явно не брезговал он и возможностью службы в РККА, причем, как и многие другие «генштабисты», искал при этом местечко «потеплее»⁶⁸. Недаром, в Списке № 8 (составлен 7 июня 1918г.) «бывших офицеров Генштаба, зарегистрированных в отделении по службе Генштаба при Всероссийском Главном Штабе (ВГШ) /РККА/ ...для назначений на соответствующие должности при предстоящих новых формированиях постоянной армии» в графе «Примечание» напротив имени С.Н.Розанова автором была обнаружена следующая запись: «Просит о предоставлении административной должности по Генштабу. Командной должности до полного выздоровления принять не может»⁶⁹. Так или иначе «генштабисту» С.Н.Розанову в РККА в 1918-1919гг. служить не пришлось⁷⁰. Зато вскоре после образования Уфимской Директории «прорвавшийся через фронт генерал Розанов... прибыл в Уфу», был взят Болдыревым к себе на должность Начальника Штаба и продолжал оставаться в таковой до конца Директории. С появлением Колчака С.Н. Розанов свою должность Начштаба, в которой он состоял при Главкоме войск Уфимской Директории, в конце концов утратил. В записи за 22 ноября 1918г. Болдырев указал: «Розанов проиграл – его уво-

лили в «отпуск»⁷¹. Правда, на 24 февраля 1919г. С.Розанов занял в Штабе у Колчака должность «Генерала для поручений Верховного Правителя»⁷². Однако приходится признать, что "генштабист" С.Н.Розанов, имевший богатый опыт штабной работы на корпусном уровне, в т.ч. и во время мировой войны⁷³, мог бы быть значительно более полезен в армии Колчака на более высокой штабной должности.

Не смогли «продвинуться» у Колчака и другие видные специалисты Генштаба, которые вообще никогда не служили большевикам и даже не были последними зарегистрированы. Такими были, например, крупные строевые командиры: *Генштаба генерал от инфантерии Василий Егорович Флуг* (1890г. выпуск из АГШ) – во время Мировой войны он около 3-х лет командовал 2-м армейским корпусом (фактически – с 23 сентября 1914г., официально – с 8 июня 1915г.) и Генштаба генерал-лейтенант А.П.Будберг: с 21 октября 1915г. – Начальник 70 пехотной дивизии, а с апреля 1917г. – командир 14-го армейского корпуса⁷⁴. J.D. Smele отмечает, что "из бывших царских генералов в Сибири, генералы В.Е.Флуг А.П.Будберг обладали наиболее значительным опытом военно-организационной работы и имели в своем багаже весьма внушительный срок активной боевой службы..."⁷⁵ Автору этих строк удалось выяснить, что 10 января 1918г. барону Будбергу Контрольно-Паспортным бюро Огенкварт большевистского ГУГШ была разрешена выдача заграничного паспорта⁷⁶. Из сказанного вовсе не следует факт службы Будберга у большевиков. Отвергают предположение о такой службе и дневниковые записи самого Будберга за конец 1917 – первую половину 1918гг.⁷⁷ Тем не менее, барон Будберг на 24 февраля 1919г. занимал у Колчака лишь второстепенную должность «Председателя Межведомственной квартирьерской комиссии у генерала Хорвата»⁷⁸. Как пишет J.Smele, "Будберг, правда, был в конце концов привлечен на службу (только начиная с мая 1919г. и дальше), однако, лишь на бюрократическую работу в военное министерство, где любым его попыткам оказать влияние на стратегическое планирование воздвигалось какое-либо препятствие. А Флуг вообще томился и изнывал в бездействии на Дальнем Востоке"⁷⁹. *Генштаба генерал-лейтенант Николай Николаевич Головин* (1900г. выпуск из АГШ⁸⁰), крупный ученый⁸¹, обладавший к тому же богатым опытом штабной и командной работы⁸², занял должность Начштаба Главко-

Н.Н.Головин
(1875-1944)

верха у Колчака не раньше августа 1919г.⁸³, когда судьба "колчаковщины" уже фактически была предрешена. Таким образом, хотя мнение J. Smele о том, что "Генерал Головин не был вообще привлечен к активной службе"⁸⁴ несколько не соответствует действительности, все же очевидно, что главную штабную должность у Колчака Н.Н.Головин занял слишком поздно.

II. Офицеры Генштаба, подозреваемые в «большевизме», в «белом» лагере на Юге России. Если недальновидность Колчака в деле подбора грамотных офицерских кадров еще может быть объяснена тем фактом, что сам адмирал был военно-морским специалистом, совершенно далеким от сухопутных дел, то как следует расценивать такую же недальновидность в сходном вопросе, проявленную «превосходным корпусным командиром, а затем командующим армией и фронтом» генералом А.И.Деникиным⁸⁵? Сам будучи выпускником АГШ, Деникин вроде должен был бы отнести более заинтересованно к своим «однокашникам» по Академии, оказывавшимся в его распоряжении, хотя бы последние прежде и побывали на большевистской службе или просто находились какое-то время на территории, подвластной «красным». Таким подходом Деникин проявил бы, по крайней мере, т.н. «корпоративную солидарность». Но отношение к таким «генштабистам» на «белом» Юге своей предвзятостью и недальновидностью явно напоминало «белый» Восток. В армии Деникина, например, «...чем выше был чин взятого в плен (или перешедшего от большевиков – В.К.) /офицера/, тем суровее было к нему отношение»⁸⁶. Описывая события октября 1918г. на юге России, их очевидец В.И.Гурко указывал: «До Киева дошли определенные сведения, что Добрармия относится с величайшей враждебностью ко всем чинам Красной Армии и к тем, которые когда-либо в ней числились, даже независимо от того, принимали ли они участие в борьбе с белыми... Лиц этих предавали суду и подчас выносили по отношению к ним суровые приговоры»⁸⁷. Приведем конкретные примеры сказанному выше.

В.И.Гурко (1864-1937)

1. Одной из первых жертв деникинской политики по отношению к офицерам, «перешедшим» от «красных» на службу к Главному Добрармии и ВСЮР, стал Генштаба генерал-майор Владимир Николаевич фон-Дрейер (1903г. выпуск из АГШ)⁸⁸. На 8 мая 1918г. В. Дрейер едва лишь был назначен в РККА на должность Начдива-1 Московской; он даже не успел в нее вступить,

поскольку его кандидатура была отклонена Венруком большевистского Высшего Военного Совета (ВВС)⁸⁹. Тем не менее, фон-Дрейер, оказавшийся на Юге России не раньше лета 1918г., сразу же попал в «опалу» к Деникину. В своей беседе с Генштаба генерал-лейтенантом П.С.Махровым⁹⁰, состоявшейся в Екатеринодаре весной-летом 1919г., Дрейер рассказал следующее: «Он (Деникин – В.К.) хочет сделать из меня изменника и предателя... Вы ведь знаете, что Деникин здесь учредил «чистилище» и только пройдя его, можно попасть в Добрармию. Я, конечно, туда не ходил. Я обратился к /Ю.Н./Плющiku-Плющевскому с тем, чтобы он предоставил мне какую-нибудь должность в кавалерии. Представьте себе, что Плющевский заявил мне, что я должен прежде всего представить свидетельство от этого «чистилища». Тогда я плонул и пошел прямо к Брангелью... Сначала генерал Брангель встретил меня очень радушно и хотел назначить меня командиром бригады. Но Деникин категорически воспротивился. Я стал искать причины этого и ...узнал, что меня ...подозревают в сношениях с немцами и что обо мне ведется расследование для предания меня суду. Я подал немедленно рапорт генералу Деникину, требуя, чтобы меня предали без всяких отлагательств военно-полевому суду». Из воспоминаний П.Махрова явствует, что такой суд состоялся над фон-Дрейером только в конце мая 1919г. Далее П.Махров заключает: «Генерал Дрейер был оправдан единогласно. Однако эта реабилитация не помогла ему. Осталось в силе распоряжение штаба генерала Деникина, воспрещавшее определять Дрейера на службу в Добрармию. А жаль: Дрейер мог быть очень полезен, особенно в коннице, на командных должностях. Он был очень храбрый, с большим порывом, и в то же время умный и способный офицер Генштаба» (курсив мой – В.К.)⁹¹.

2.– Генштаба генерал-лейтенант Леонид Митрофанович Болховитинов (1898г. выпуск из АГШ⁹²) несомненно должен быть признан одним из значительных специалистов Генштаба русской армии, который прославил себя не только как штабной работник, но и как боевой командир. Уже в период с августа 1905г. по июль 1906г. Болховитинов, кроме прочих высоких наград, был удостоен Золотого оружия и произведен в полковники – «за боевые отличия». В июне 1917г. генерал Болховитинов был переведен на Западный фронт, произведен генералом Брусиловым

П.С.Макров
(1876-1964)

А.А.Брусилов
(1853-1926)

в генерал-лейтенанты и назначен корпусным командиром. Большевиками военные способности Болховитинова были оценены по достоинству. Из анализа целого ряда архивных материалов следует, что, с марта до начала августа 1918г. Болховитинов не просто «числился» при большевистском ВВС (как пишет Н.Н.Рутыч⁹³), а занимал должность Помощника Военрука ВВС по организационной работе, выполняя при этом целый ряд серьезных обязанностей. Так, весной 1918г. именно Болховитинов серьезно занимался вопросами формирования штабов и окружных управлений, о чем свидетельствует,

в частности, его Доклад Троцкому от 16 апреля 1918г. обнаруженный автором в личном фонде «красного» Наркомвоенмора⁹⁴. Как следует из ряда телеграмм, направленных в июле 1918г. в Оргуправление ВВС, Болховитинов в это время занимался вопросами, связанными с распределением комсостава в различных частях, в т.ч. и в отрядах, «...действующих против чехословаков». Выполнение последней обязанности предполагало периодические командировки, и не только на Северный Кавказ, но и, например, в Муром. Указанная должность, а также тот факт, что имя Болховитинова фигурирует в Списке 12-ти кандидатов от ВВС (Список может быть датирован не позднее 21 июля 1918г.), рекомендованных для включения в состав Военно-Законодательного Совета (ВЗС) в качестве постоянных членов «...из бывшего комсостава, обладающих крупным командным, боевым и административным опытом...», свидетельствуют о том, что в бытность свою на службе в РККА (весна – начало августа 1918г.) «генштабист» Болховитинов пользовался заслуженным авторитетом, как крупный военный специалист⁹⁵. Итак, карьера Болховитинова в РККА в 1918г. явно состоялась, хотя Приказом Наркомвоена за № 643 от 7 августа 1918г. он был уволен из нее «по болезни»⁹⁶. В августе 1918г., находясь в Екатеринодаре в одной из своих командировок, «красный генштабист» Болховитинов узнал, что в городе находится его семья. Он «...пробрался в Екатеринодар ...и был здесь арестован» «белыми». Затем Болховитинов был «предан военно-полевому суду Добрармии, который приговорил его к смертной казни...». Правда, Деникин заменил приговор разжалованием вышеназванного генерала в рядовые, в качестве которого Болховитинов прослужил в частях Дроздовской дивизии около года, когда за отличие в боях тот же Деникин восстановил Болховитинова в чине генерала Добрармии⁹⁷. В итоге был потерян целый год! А

ведь Болховитинов явно мог бы пригодиться командованию Добрармии на серьезной и ответственной штабной должности. Иначе чем проявлением политической наивности и явной некомпетентности в кадровом вопросе такое отношение к одному из видных представителей русского Генштаба, не назовешь.

З.- Полковник Анатолий Леонидович Носович (1910г. выпуск из АГШ⁹⁸) с 23 мая 1918г. (и до своего ареста чекистами 10 августа с.г.⁹⁹) вполне добросовестно служил большевикам в должности Начштаба Северо-Кавказского военного округа¹⁰⁰. Под арестом А.Л.Носович пробыл не больше месяца¹⁰¹. 11 сентября Генштаба генерал-майор П.П. Сытин¹⁰² был назначен на должность Командующего большевистским Южфронтом¹⁰³, а Носович, по крайней мере, до 21 октября 1918г. состоял в должности его помощника. По приказу Командюжфронта П.Сытина за № 33 от 22 октября 1918г. Носович был смешен с занимаемой должности. Точный срок «перехода» Носовича в лагерь генерала Краснова установить не удалось, однако, ряд фактов заставляет полагать, что указанный «переход» имел место не позднее 5 ноября 1918г.¹⁰⁴ Как бы то ни было, в Штабе Донской Армии атамана П.Н. Краснова, в расположении которой Носович оказался в ноябре 1918г., его приняли весьма подозрительно. Он сам в своем отчете перед командованием ВСЮР, имевшем место в первой половине 1919г., признавал: «...Донское командование предполагало расстрелять меня без суда и только случай спас... от подобного самосуда»¹⁰⁵. Видимо, Носовичу удалось оправдаться перед командованием ВСЮР (это могло иметь место не раньше января 1919г., когда сами ВСЮР были созданы¹⁰⁶), поскольку известно, что впоследствии он был даже членом Особого Совещания при Главкоме ВСЮР Деникине, а когда командование перешло к П.Н.Врангелю, Носович стал Начальником тылового района по борьбе с партизанско-повстанческим движением в тылу врангелевских войск. В конце концов Носович получил звание генерал-майора и эмигрировал с Юга России вместе с остатками белых армий¹⁰⁷. Так

П.П.Сытин
(1870-1938)

А.П.Архангельский
(1872-1959)

или иначе, подозрительное отношение к выпускнику АГШ А.Л.Носовичу со стороны командования Донской Армии было явно неразумным. Ведь в его лице донские казачьи части теряли не только опытного штабного специалиста, но и опытного кавалерийского начальника¹⁰⁸.

4.— Генштаба генерал-лейтенант Алексей Петрович Архангельский (1898г. выпускса¹⁰⁹) по праву должен быть признан одним из видных представителей русского Генштаба. Начиная с 28 сентября 1901г. и вплоть до мая 1917г. А.Архангельский прошел практически весь служебный путь штабного офицера: от младшего делопроизводителя Главного Штаба до Начальника Генштаба¹¹⁰. Последнюю должность Архангельский занимал и некоторое время после прихода к власти большевиков, пока 8 декабря 1917г. не был заменен "генштабистом" Н.М.Потаповым¹¹¹.

Приказом Наркомвтона № 440 от 14 июня 1918 г. Архангельский был назначен на должность Начальника Управления по комсоставу армии при ВГШ, в каковой и оставался вплоть до 7 сентября 1918г., когда приказом Наркомвтона № 20 был назначен «...в распоряжение Начальника ВГШ»¹¹². Пребывая в должности начальника названного управления, Архангельский принял активное участие в регистрации и привлечении на службу многих десятков выпускников АГШ, что подтверждается целым рядом архивных материалов¹¹³. Вести такую работу Архангельскому несомненно помогал тот факт, что в его распоряжении «...еще с дореволюционных времен хранилась картотека офицеров...» и это «...позволяло ему активно участвовать в формировании списков генералов царской армии, которых целесообразно было привлекать на службе «военспецами»...» в РККА¹¹⁴. Причем, нет никаких сколько-нибудь серьезных оснований считать, что указанная деятельность Архангельского велась

им недобросовестно. Если же, тем не менее, большевики смогли в 1918г. зарегистрировать меньше «лиц Генштаба», чем находилось на самом деле в их распоряжении¹¹⁵, то такой факт никак не может быть поставлен в вину Начальнику Управления по комсоставу ВГШ "красному генштабисту" Архангельскому.

15 сентября 1918г. А.П.Архангельский «был направлен по приказу ...Троцкого в «инспекционную командировку» на Южный фронт, где попал "...в стан Белой Армии»¹¹⁶. По убеждению автора, "переход" А.П.Архангельского из РККА в "белый" лагерь к началу 1919г. состоялся, в значительной степени, в силу имевшего место в

Н.М.Потапов
(1871-1946)

1918г. постепенного понижения его служебного (а следовательно – и материального) статуса в РККА. Как уже отмечалось выше, с весьма ответственной и высокооплачиваемой должности Начальника Генштаба Архангельский сначала "спустился" на должность Начальника одного из управлений ВГШ с ежемесячным окладом в 1,000 руб., а затем попал "в распоряжение Начальника ВГШ", что соответствовало окладу уже лишь в 700 руб.¹¹⁷

Однако "переход" Архангельского в противоположный лагерь вовсе не принес ему желанного карьерного продвижения. По данным Н.Рутыча, Архангельский якобы был предан военно-полевому суду ВСЮР "по собственному настоянию". Причем, суд будто бы "не только оправдал его, но и высоко оценил его заслуги перед Добрармией...", что было отмечено в приказе Деникина от 7 марта 1919г. Казалось бы теперь самое время опытному строевому командиру Деникину назначить Архангельского на какую-либо ответственную штабную должность, если не Начштаба ВСЮР, то хотя бы Начальником какого-нибудь важного Управления или Отдела? Но не тут-то было! 26 февраля 1919г. генерал Архангельский был зачислен в резерв чинов при штабе Главкома ВСЮР, а 14 мая был назначен... членом Комиссии по рассмотрению представлений к наградам и о производстве офицеров и классных чинов. Видимо, важнее должности для столь крупного специалиста Генштаба в штабе ВСЮР не нашлось. Правда, 3 июня Архангельский был назначен помощником начальника Общего отдела Военного управления с оставлением в прежней должности. Такая должность, однако, вряд ли предполагала принятие серьезных оперативно-стратегических решений, влиявших на исход военных действий. 20 ноября 1920г. уже генерал Брангель назначил Архангельского дежурным генералом штаба Русской армии¹¹⁸, однако, "историческое время" "белого" Юга к этому сроку уже истекло.

5.– Генштаба генерал-майор П.Н.Буров (1903г. выпуск из АГШ) явно мог бы рассчитывать на более "теплый прием" на "белом" Юге. Пребывавший в "добольшевист-

П.Н.Буров (1872-1954)

В.Г.Буров (1875-1933)

ской" армии в должности Начштаба 10-й пехотной дивизии (с 1 сентября 1916г.), Буров к концу 1917г. дослужился до должности Начштаба Особой Армии¹¹⁹. В РККА Буров также занимал ряд ответственных должностей. С апреля 1918г. он был военруком на Карельском участке СУОЗ, с середины мая – Инспектором формирований РККА, в сентябре – военруком Олонецкого участка СУОЗ¹²⁰. Затем, Буров состоял генерал-квартирмейстером при штабе "красного" Северного фронта, а на 28 ноября 1918г. в том же штабе возглавлял Оперуправление¹²¹. Наконец, с 28 марта – на середину 1919г. П.Буров занимал должность помощника начальника военных сообщений (ВОСО) 12-й армии "красных"¹²². Таким образом, за время службы как в "дальневосточной" армии, так и в РККА П.Н.Буров приобрел достаточно серьезный опыт командной и штабной службы. Таковой опыт при наличии "умной" и дальновидной кадровой политики мог бы быть использован "белым" руководством весьма эффективно. Между тем, Буров перешел к Деникину в начале осени 1919г., а уже Приказом Главкома ВСЮР от 11 ноября 1919г. (№ 2661) был сформирован военно-полевой суд по делу генерал-майора Бурова. Подробно рассмотрев служебную деятельность Бурова в РККА, суд приговорил его к 4-м годам каторжных работ. Лишь благодаря личному вмешательству армейского священника Георгия Шавельского генерал Буров был помилован Деникиным и позже зачислен в распоряжение Главкома ВСЮР¹²³.

6.– Генштаба полковник Михаил Павлович Строев (1914г. выпуска из АГШ¹²⁴) был весьма ценным специалистом даже среди престижного Корпуса Генштаба. Он занимался военной авиацией, которая в то время только «становилась на ноги». Уже в период между 3 января – 8 февраля 1917г. капитан Строев был назначен и.д. штаб-офицера для поручений

при Полевом Генерал-Инспекторате Военно-воздушного флота (ВВФ) русской армии¹²⁵. Приказом РВСР РККА № 163 от 25 октября 1918г. Строев был назначен Помощником Начальника Полевого Управления Авиации и Воздухоплавания при Штабе РВСР. В этой же должности он состоял на середину лета 1919г.¹²⁶, затем занимал должность Начальника ВВФ в Первой Конной Армии С.М.Буденного¹²⁷. Вместо того, чтобы быть немедленно использованным по назначению в боевой авиации, оказавшийся в распоряжении «белого» командования Юга России Строев был отправлен на расследование в контрразведку¹²⁸.

М.П.Строев (Рихтер)
(1887-1961)

Непрагматизм «белых» в решении кадрового вопроса в период гражданской войны (1918-1920гг.) в значительной степени проявился в непонимании или в игнорировании необходимости скорейшего привлечения к исполнению ответственных командных и штабных должностей специалистов высшей военно-профессиональной квалификации – офицеров Генштаба. Указанная несостоятельность стала одним из серьезных, хотя и далеко не единственным, фактором поражения «белых» армий в русском гражданском конфликте.

Примечания

* Почему "белые" проиграли гражданскую войну? В настоящей статье автор анализирует проблему, которой до сих пор мировая историография почти не касалась – кадровую политику "белых" главнокомандующих Колчака и Деникина по отношению интеллектуальной военной элите – офицерам Генштаба. Крайняя недальновидность и слабость этой политики видится автору одной из важнейших причин поражения "белых" в гражданском конфликте 1918-1920гг. Ибо этой "слабости" вождь Красной Армии Л.Д. Троцкий противопоставил жесткий прагматизм, обеспечив в этой армии выпускникам Академии Генштаба надежный служебный статус взамен на их добросовестную профессиональную службу на благо ленинского режима. Пользуясь случаем, автор обращается ко всем интересующимся историей российского офицерства конца 19в. – первой трети 20в., с просьбой оказать ему посильное материальное содействие для продолжения научных изысканий. Подробности по почте. Адрес для связи: электронный: svkamin@zahav.net.il; обычный: to Kaminsky Valery, st. Mazkeret Bat'ya, 7/6 Ashdod, 77641, Israel.

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1: Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917г.). М., 1991. С.369. Деникин окончил АГШ в 1899 г.– См.: Список Генерального Штаба (исправлен по 3-е января с приложением изменений по 8 февраля 1917г.) (Петроград, 1917) (далее – Список Генштаба). С.30; Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения. М.: Regnum-Российский Архив, 1997. С.82. ВСЮР – Вооруженные Силы Юга России («белые»); Главком – Главнокомандующий; АГШ – Академия Генерального Штаба (Николаевская). В тексте статьи выделяются курсивом, указываются сроки окончания АГШ, полностью приводятся имена лишь для тех офицеров Генштаба, чья служба в рядах "белых" армий на Востоке и Юге России в 1918-1920гг. оказалась проблемной. В остальных случаях приводятся только фамилии и инициалы офицеров.

2. Подробно специфика становления их служебного статуса в РККА, равно как и вклад в победу на фронтах гражданской войны рассмотрены автором в его монографии. См.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб.: Алетейя, 2011. Справочный материал по служебной занятости 703-х выпускников АГШ в РККА на разных этапах периода 1918-1920 гг. содержится в специально выделенном автором Приложении № 2 к настоящей монографии: С.469-661. Здесь автор должен признаться почтенной читательской публике, что огромное влияние на его работы оказало общение с А.Г. Кавтарадзе, знакомство с которым состоялось в мою бытность в Москве осенью 1999 г. Именно Александр Георгиевич помог автору этих строк опубликовать в 2002 г. одобренную им мою статью в ВИЖ. См.: Каминский В.В. Выпускники Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. // ВИЖ. 2002. № 8. С.54-61.

3. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии... С.12-13. Генерал от инфантерии Н.Н.Юденич закончил АГШ в 1887г.- См.: Список Генштаба..., с.11. РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия.
4. Записки белогвардейца (лейтенанта N.N.), Архив Русской Революции (далее – APP), т. X (Берлин, 1923). С.83,84,88; Войнов В.М. Офицерский корпус белых армий на востоке страны. // Отечественная История. 1994. № 6. С.54; Rupp S.Z. The anti-Bolshevik opposition in 1918, Ph.D. dissertation. Stanford University, 1992. P.90-91,93,102; Каминский В.В. Русское офицерство и белое движение на Востоке России (1918-1919 гг.). // История Белой Сибири (Тезисы 3-ей научной Конференции, 2-3 февраля 1999г.). Кемерово, 1999. С.19-20.
5. Pereira N.G.O. Siberian Atamanschina: Warlordism in the Russian Civil War. // The Bolsheviks in Russian Society (The revolution and The Civil Wars). Ed. by V.N. Brovkin. Yale University Press, New Haven and London, 1997. P.122-138; Перейра Н. Сибирская атаманщина: «военный вождизм» времен гражданской войны. // История Белой Сибири. Тезисы 4-ой научной Конференции, 6-7 февраля 2001 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С.47.
6. Ишполитов Г.А. Деникин. М.: Молодая Гвардия, 2000. С.321-323, 347-348,357,387-389.
7. Подробней см.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии С.144-173; Он же. Некоторые примеры конфликтов «генштабистов» и комиссаров РККА и реакция на них большевистского руководства (1918 г.). // Клио. СПб. 1999. № 3. С. 239–242.
8. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск: Сибкрайиздат., 1926 г. С.31.
9. Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987. P.64; Каревский А.А. К истории Поволжской Народной Армии Комитета Членов Учредительного Собрания. // Белая Гвардия. М.: Посев, 1998. № 2. С.8.
10. Подсчитано автором по следующим материалам: Российский Государственный Военный Архив (далее – РГВА), ф.11, оп.6, д.96, лл.63,68об; ф.33892, оп.1, д.7, л.80; д.89, л.188об; ф.39465, оп.1, д.4, л.6-боб; д.6, л.33-33об.
11. Каревский А.А. К истории Российской Армии Уфимской Директории. // История Белой Сибири. Тезисы 3-й научной Конференции в Кемерово. С.26.
12. Список Генштаба... С.60; Попов А.В. Загадка генерала В.Г. Болдырева: новые документы по истории Белой Сибири. // История Белой Сибири. Тезисы 3-ей научной Конференции в Кемерово. С.49.
13. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. С.58.
14. Р.Пайпс численность войск Колчака оценивает в 140,000, а А.Каревский полагает, что «костяком армии Колчака» стала Сибирская Армия численностью 180,000.– См.: Пайпс Р. Россия при большевиках М.: Росспэн, 1997. С.94; Каревский А.А. К истории Поволжской Народной Армии... // Там же. С.9.
15. Пайпс Р. Россия при большевиках. С.94.
16. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф.33892, оп.1, д.37, лл.1-5 с об; д.39, л.60-61 с об.
17. Список Генштаба... С.32; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.60об.
18. Будберг А.П. Дневник, 1919 год. // APP. Т. XIV. Берлин, 1924. С.241. В цитируемом тексте речь идет о Генштабе полковнике Дмитрии Антоновиче Лебедеве. Он закончил АГШ в 1911 г.– См.: Список Генштаба... С.125; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61. На 20 декабря 1916 г. подполковник Д.А. Лебедев занимал должности штаб-офицера для поручений при Утенкварте Главковерха; 27 сентября 1917 г. он был отправлен в распоряжение Наштазапа. На начало 1919г. – генерал-майор и Наштаверх у Колчака.– См.: Список Генштаба... С.125; Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о чинах военных за 1917г. (далее – Приказы ВП). 1917г. 27 сентября; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61; ф.40214, оп.1. д.8, лл.11,59-60 с об.12,147,150. Д.А. Лебедева следует не путать с

Генштаба генерал-майором Дмитрием Капитоновичем Лебедевым (1904г. выпуска из АГШ), сложившем у «красных». – См.: Список Генштаба... С.74; РГВА, ф.11, оп.1, д.96, л.2; оп.5, д.97, л.50; ф.4, оп.3, д.1609, л.22; Известия Народного Комиссариата по военным делам, 1918г. (далее – ИН.), 1918г. № 76; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М.: АН СССР. Институт истории СССР. Наука, 1988. С.245.

19. Smele J.D. Civil War in Siberia (The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge University Press, 1996. P.242.

20. Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф.5793, оп.1, д.45, л.2об; Попов А.В. Загадка генерала В.Г.Болдырева... // Там же. С.49.

21. Список Генштаба... С.60; Будберг А.П. Дневник. 1918 год. // APP. Т. 12. Берлин, 1923. С.253; Из дневника генерала В.Г. Болдырева, 1916 – конец 1917 гг. // Красный Архив. Том 23. М.-Л., 1927. С.250; Залесской К.А. Первая Мировая война: Правители и военачальники. Биографический Энциклопедический Словарь. М.: Вече, 2000. С.456,474.

22. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.55,108; Каревский А.А. К истории Российской Армии Уфимской Директории, История Белой Сибири. Тезисы 3-ей научной Конференции в Кемерово. С.24; Попов А.В. Загадка генерала В.Г. Болдырева: новые документы по истории Белой Сибири. там же, с.49.

23. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.47,72; Плотников И.Ф. А.В.Колчак: Жизнь и деятельность. Р.-на-Д.:Феникс, 1998. С.9-133; Зырянов П.Н. Колчак. Верховный Правитель России. М.: МГ., 2006. С.53.

24. Будберг А.П. Дневник. 1918 год. // APP. Т. XIII. Берлин, 1924. С.254. Подробнее о В.Е.Флуге см. ниже в настоящей статье.

25. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.87,100,102, 108-112,114,122.

26. Список Генштаба... С.129; РГВА, ф.11, оп.6, д.96, л.68об; д.125, л.112об.

27. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии... С.208-209; Он же. Почему «генштабисты» РККА Ф.Е. Махин «открыли ворота» Уфы «белому» Комучу? // История Белой Сибири (Тезисы 5-ой научной Конференции, 4-5 февраля 2001 г. Кемерово: Кузбассвязиздат, 2003. С.140-147.

28. А.А. Зайцов к 20 января 1917г. окончил подготовительные курсы 1-й очереди АГШ военного времени.– См.: Приказы ВП. 1917 г. 14 сентября; Кавтарадзе А.Г. Скорее пополнить действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального Штаба... // 2002. № 1. С.51,53.

29. Генштаба подполковник В.О. Каппель закончил АГШ в 1913 г.– См.: Список Генштаба... С.128; РГВА, ф.11, оп.6, д.96, л.63; Каминский В.В. Служил ли Каппель в Красной Армии? // История Белой Сибири (Тезисы 4-й научной Конференции в Кемерово). С.137.

30. Зайцов А.А. 1918 год. Очерки по истории русской Гражданской войны. Париж, 1934. С.169.

31. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.31.

32. Swain G. The Origins of The Russian Civil War. N.-Y., Longman, 1996. P.171.

33. См., например: Добровольский А.В. Белый террор и преследования социалистов-революционеров при А.В. Колчаке (ноябрь-декабрь 1918 г.). История Белой Сибири (Тезисы 3-й научной Конференции в Кемерово). С.89-93.

34. РГВА, ф.39866, оп.1, д.1, л.17.

35. Там же, ф.33892, оп.1, д.39, л.60-61 с об.

36. Енисейский вестник (Красноярск). 1919 г. 8 февраля. (Материал получен автором по переписке с российским историком из Кемерово д.и.н., доцентом С.П.Звягинным, 1 декабря 2000г.).

37. Список Генштаба... С.89; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.60об. Деятельности А.И. Андогского в должности Начальника АГШ в годы гражданского конфликта начала прошлого века в России посвящена также отдельная статья автора. См.: Каминский В.В. А.И. Андогский в дни «русской смуты» в 1917–1919 гг. // ВИ. 2008. № 11. С.91–100.

38. Подсчитано автором по следующим материалам: ГАРФ, ф.5960, оп.1, д.4, л.277-278,296-297,308-309,327-329,333; РГВА, ф.11, оп.5, д.90, л.66-69, 119-120,208; ф.33892, оп.1, д.4, л.177об,383,398-400 с об,421,506-507,509; д.7, л.5,80,81,126; д.10, л.1 д.39, л.60-61 с об; дд.88-89.
39. ГАРФ, ф.5960, оп.1, д.4, лл.241,276-277,297-298,300-301,307-308, 310-311,332,349,362-363; РГВА, ф.11, оп.5, д.90, л.208; оп.6, д.125, лл.135,136; ф.33892, оп.1, д.4, лл.421,485,488,491,531,532; Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословакским) фронтом товарища Вацетиса. Москва, Изд. Оперод. Наркомвоен. 1918 г. С.41,74.
40. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии... С.198-203; Он же. Русские генштабисты в 1917-1920 годах. Итоги изучения. // Вопросы Истории. 2002. № 12. С.41,47.
41. Подробней об этом см. авторские работы: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии... Часть первая. Гл. 4 (С.108-144) и вся вторая часть книги; Он же. Русские генштабисты в 1917-1920 годах. Итоги изучения. // Вопросы Истории, № 12 (2002), С.41,47.
42. Собрание оперативных телеграмм... С.244; ИН. 1918г. 23 ноября. № 170.
43. Подсчитано автором по следующим материалам: РГВА, ф.33892, оп.1, д.4, лл.440,489,490; д.37, лл.1-5 с об,13-15 с об; д.39, лл.56-61 с об; дд.88,89.
44. Там же, ф.39465, оп.1, д.6, л.34.
45. Сибирский вестник. 1918 г. 5 октября. № 38; РГВА, ф.33892, оп.1, д.89, л.226.
46. РГВА, ф. 33892, оп. 1, д. 43, лл.24,71,72,80,109,139об,148.(Материал получен автором по переписке с С.П.Звягинным, 17 мая 2000 г.)
47. Пайчадзе С., Лютов С., Савенко Е. Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917-1945 гг.). Новосибирск, 1998. С.26. (Материал получен автором по переписке со С.П.Звягиным 17 мая 2000 г.)
48. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.110,117. См. также: Плотников И.Ф. А.В.Колчак... С.163,194.
49. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.117.
50. ГАРФ, ф.5960, оп.1, д.4, лл.410,416-417,423,427-428; РГВА, ф.33892, оп.1, д.4, лл.506,509,525; ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.
51. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты... С.58-59.
52. ИН. 1918 г. 23 ноября. № 170.
53. Будберг А.П. Дневник, 1919 год. // APP. T. 14. Берлин, 1924. С.291.
54. J.D.Smele, Civil War in Siberia, pp.242-243.
55. Язвин закончил АГШ в 1912 г., на 24 февраля 1919 г. в армии Колчака он занимал должность старшего адъютанта при Штабе Тюменского военного округа.– См.: Список Генштаба... С.123; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61об.
56. Центр Документации Общественных Организаций Свердловской Области (ЦДООС), ф.221, оп.2, д.104, д.12. (Материал получен автором по переписке с С.П. Звягиным 17 мая 2000г.)
57. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. С.117. Наштаверх – Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего.
58. Приказы ВП 1917г. 7 августа, 15 сентября; ГАРФ, ф.5960, оп.1, д.4, л.165; РГВА, ф.33892, оп.1, д.4, л.177об.
59. Гоппер Г. Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, б/г. С.84. (Материал получен автором по переписке со С.П.Звягиным 7 декабря 1999 г.)
60. РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.60об.
61. Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Диссертация на соискание уч. степ. д.и.н. Екатеринбург, 1998. С.422.
62. Список Генштаба... С.109; РГВА, ф.11, оп.6, д.96, л.69об; д.447, л.1об; ф.33892, оп.1, д.39, л.61об.
63. РГВА, ф.11, оп.4, д.111, л.9об; оп.6, д.96, л.69об; д.447, л.1об.

64. Там же, ф.39465, оп.1, д.6, л.9.
65. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. С.117.
66. РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61об; ф.40214, оп.1, д.8, л.192.
67. Список Генштаба... С.48; РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61. Не путать со служившим в РККА Генштабом капитаном Сергеем Федоровичем Розановым (1910 г. выпуска из АГШ).— См.: Список Генштаба... С.163; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (составлен по данным к 1 марта 1923г.) ([М., 1923]) (далее — Список лиц...). С.187; РГВА, ф.4, оп.3, д.1609, л.34об; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты С.251. О служебных должностях С.Ф. Розанова в РККА см. также авторскую монографию: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии С.601.
68. РГВА, ф.11, оп.6, д.96, л.67; д.125, л.111; Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии С.100-106.
69. РГВА, ф.11, оп.6, д.96, л.67; д.125, л.111.
70. Во всяком случае, Списки Генштаба РККА, составленные на 28 ноября 1918г. и на середину июля 1919г., а также прочие именные и служебные списки "генштабистов" РККА этого периода сведений о службе С.Н. Розанова у большевиков не содержат.— См.: РГВА, ф.11, оп.5, д.97, л.53об; оп.6, д.96, лл.53-74 с об; д.447, лл.1-5 с об; ф.4, оп.3, д.1609, л.34об.
71. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. С.59,91,105,108-110,117.
72. РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.61.
73. Известно, что с 19 января 1915 г. С.Н. Розанов занимал должность Начштаба ЗАК (Кавказского), а в 1916-1917гг. управлял штабом 13АК.— См.: Список Генштаба С.48; Клавинг В.В. Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917-1923гг.). Энциклопедический справочник. Спб: Нестор, 1998 г. С.107.
74. Список Генштаба... С.11,32; Залесский К.А. Первая Мировая война. С.217,467.
75. Smele J.D. Civil War in Siberia... Р.242.
76. ГАРФ, ф.5881, оп.1, д.244, л.2.
77. Будберг А.П. Дневник 1917 г. // APP. Т.12. Берлин, 1923. С.238-265; он же. Дневник 1918 г. // Там же. С.266-271.
78. РГВА, ф.33892, оп.1, д.39, л.60об.
79. Smele J.D. Civil War in Siberia... Р.242.
80. Список Генштаба... С.65.
81. В 1908 (11) до 1914 гг. полковник Н.Н. Головин преподавал на кафедре военного искусства АГШ.— См.: ГАРФ, ф.5793, оп.1, д.45, л.2об; Константинов С.И. Вооруженные формирования... С.431.
82. Достаточно сказать, что за годы Первой мировой войны он прошел путь от командира кавалерийского полка до начштаба Румынского фронта.— См.: Константинов С.И. Вооруженные формирования... С.431.
83. Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II М.: Издательский Дом «Русская разведка», 1998. Кн. 2. С.477.
84. Smele J.D. Civil War in Siberia... Р.242.
85. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. С.24,72.
86. Цветков В.Ж. Белые Армии Юга России 1917 – 1920гг. М.: Посев, 2000. Кн. 1. С.29.
87. Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу 1917-1918 гг. // APP. Т.15. Берлин, 1924. С.35.
88. Список Генштаба... С.82.
89. На приведенном ходатайстве Военрука Московского района Генштаба генерал-лейтенанта К.К. Баисова автором статьи была обнаружена личная резолюция Военрука ВВС М.Д. Бонч-Бруевича: «Против В.Н.Дрейера /заявлен отвод. 8 мая 1918 г.». — См.: РГВА, ф.3, оп.1, д.51, л.108-108об. В цитируемом тексте упоминается Генштаба генерал-майор Юрий Николаевич

- Плющик-Плющевский (1905г. выпуска из АГШ), находившийся на службе в Добармии Деникина с самого начала; в ВСЮР с начала 1919 г. по февраль 1920 г. – Генкварт. Штаба Главкома. – См.: Список Генштаба... С.88; Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.184-185.
90. П.С. Махров окончил АГШ в 1907 г. – См.: Список Генштаба... С.97; Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.152.
  91. Махров П.С. В Штабе генерала Деникина. // Русское Прошлое. 1992. № 3. С.152-153.
  92. Список Генштаба... С.47; Рутыч Н.Н. Биографический справочник. С.48.
  93. Рутыч Н.Н. Там же.
  94. Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (далее – РГАСПИ), ф.325, оп.1, д.406, л.151-151об.
  95. РГВА, ф.3, оп.1, д.57, лл.18-19,38,57,65,107.
  96. ИН. 1918 г. 9 августа. № 85.
  97. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.48.
  98. Клавинг В.В. Кто был кто... С.94.
  99. «Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной Армии. // Источник 1999. № 5. С.64; Софинов П.Г. Очерки по истории ВЧК (1917-1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. С.83.
  100. РГАСПИ, ф.17, оп.109, д.3, лл.10,60; РГВА, ф.3, оп.1, д.57, лл.38,271; ф.11, оп.6, д.125, лл.41,42,45,174об.
  101. «Вредить большевизму всеми возможными способами...». // Там же. С.64-65.
  102. П.П. Сытий АГШ окончил в 1899 г. – См.: Список Генштаба... С.75; РГВА, ф.11, оп.5, д.97, л.55; ф.40895, оп.1, дд.265658-265660.
  103. Там же, ф.3, оп.1, д.11, л.1об; ф.11, оп.5, д.97, л.55; Директивы Главного Командования Красной Армии 1917-1920 гг. М.: Воениздат, 1969. с/б. документов. С.832. Более подробно о становлении служебного статуса «генштабиста» П.П. Сытина в РККА и о его вкладе в победы этой армии в Гражданской войне можно прочитать в авторской монографии. См.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии С.10,17,88,103,122,128,140,145,152-154,158,162,165,170-171,185,211,213,237,271,305,378,381,389,398,401-402,430,463,629.
  104. РГАСПИ, ф.17, оп.109, д.14, л.41; РГВА, ф.3, оп.1, д.92, лл.173,174; The Trotsky Papers 1917-1922. Edited and annotated by Jan M. Meijer, vol. I. Mouton and Co, 1964. P.176-179.
  105. «Вредить большевизму всеми возможными способами...». // Там же. С.66.
  106. Ипполитов Г.А. Деникин. С.521; Большой Энциклопедический Словарь М.: Советская Энциклопедия, 1994. С.375.
  107. «Вредить большевизму всеми возможными способами...» // Там же. С.62.
  108. Известно, например, что в 1917 г. Носович командовал лейб-гвардии Уланским полком. – См.: Клавинг В.В. Кто был кто... С.94.
  109. Список Генштаба... С.45; Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.33.
  110. Список Генштаба... С.45; Рутыч Н.Н. Биографический справочник С.33; Алексеев М. Война разведка России... Том I. С.238.
  111. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.33. Генштаба генерал-лейтенант Н.М. Потапов закончил АГШ в 1897 г. См.: Список Генштаба... С.41; Список лиц... С.182; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты... С.251. Подробнее о службе «генштабиста» Н. Потапова большевистскому режиму и в РККА в период Гражданской войны можно прочитать, в частности, в авторской монографии: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии... С.16,74-76,81-82,89,93,98,101-102,160,179,185, 200,204,212-213,224-226,231,235,237,239,243,244,256,257,458,597.
  112. РГВА, ф.3, оп.1, д.57, лл.198-199,265; ф.11, оп.4, д.29, л.52; оп.6, д.91, лл.34,35,45; д.96, л.57; ИН. 1918г. 16 июня. № 39; 18 июня. № 40.
  113. РГВА, ф.3, оп.1, д.57, лл.198-199,265; ф.11, оп.4, д.29, л.52; оп.6, д.96, л.57;
  114. Клавинг В.В. Кто был кто... С.9.

115. Эта проблема подробно рассматривается в авторской монографии. См.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской АГШ... С.24,75-77,83-95, 109,433-468.
116. Клавинг В.В. Кто был кто... С.9.
117. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.33; РГВА, ф.3, оп.1, д.57, л.198-199,265; ф.11, оп.4, д.29, л.52; оп.6, д.90, л.4; д.91, лл.34,35,45; д.96, л.57; ИН., № 39, 16 июня; № 40, 18 июня 1918г.
118. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.34.
119. Список Генштаба... С.67; Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.59.
120. РГВА, ф.3, оп.1, д.36, лл.2,147 об; Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.59.
121. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.59; РГВА, ф.11, оп.5, д.97, л.46.
122. Там же, ф.4, оп.3, д.1609, л.6об.
123. Рутыч Н.Н. Биографический справочник... С.59.
124. Список Генштаба... С.150.
125. Там же. С.XL
126. Приказы Реввоенсовета Республики 1918 г. 25 октября. № 163; РГВА, ф.4, оп.3, д.1609, л.39.
127. Список лиц... С.220.
128. Цветков В.Ж. Белые Армии Юга России... С.29.

Об авторе

Каминский Валерий Владимирович. Родился в 1963 г. в г. Копейске, Челябинской обл. В 1985 г. окончил истфак Челябинского государственного университета. С 1990 г. – в эмиграции в Израиле. С 1997 г. – магистр искусств (М.А.) С 2002 г. – Доктор философии (Ph.D.) по специальности «всеобщая история». Две последние степени получены при Университете им. Бен-Гуриона в Негеве (Беэр-Шева, Израиль). Автор ряда публикаций по истории русского Генштаба 1917-1920 гг. Автор монографии: «Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии» СПб.: Алетейя, 2011. В настоящее время работает над Справочником, содержащим подробные биографии более чем 800 выпускников Николаевской АГШ, служивших в Красной Армии на разных этапах периода с 1918 – вплоть до Большого Террора (1937-1939 гг.). Электронный адрес для связи: svkamin@zahav.net.il

В статье использованы фотокопии из журнала «Военно-исторический архив»